

первоапостол, единение, епископ, музицирование, музыка, общение, община, пение, песнопение, священники, священнослужители, слава, старейшина, хор, храм, церковь.

Ситуативная тема связана с тем или иным христианским праздником или другим религиозным событием [Там же: 123] и представлена типичными для христианства номинациями важных дат: *Рождество Христово, Пасха, Пятидесятница, день рождения Церкви Христовой, праздник, праздничный день.*

Духовная и профанная темы располагаются в тексте последовательно, порядок их не закреплён. В композиционном отношении это выражается чередованием тем: *духовная – предметная – духовная – предметная.* Ситуативная тема чаще всего находится в препозиции и включается в композиционный блок с благодарственной интенцией.

Отметим, что в каждом из блоков *благодарность – просьба* реализуется и духовная, и профанная тема. Кроме того, встречаются тексты, содержащие только духовную или только предметную (профанную) тему.

Третья разновидность предметной темы – предметно-сакральная, отражающая события из земной жизни Иисуса Христа, в текстах небогослужебных молитв не зафиксирована.

Литература

Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля. Москва: ФЛИНТА, 2021. 400 с.

Керимов А. А.
Екатеринбург, Россия

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РОССИИ: РЕЛИГИОЗНЫЕ ЭТЮДЫ

В структуре общественной мысли религиозные идеи всегда занимали значительное место. Эти идеи оказывали влияние на все

сферы общественной жизни. Они становились причиной войн, бунтов, восстаний. Эти идеи «соотносились с реальным временем, отражающие события, произошедшие в истории и играющие важную роль в формировании христианской концепции в целом» [Ицкович 2011: 239].

Церковь принимала активное участие в процессах государственного строительства, в определении характера политического режима. Однако это участие не всегда было бесконфликтным, о чем наглядно свидетельствует история взаимоотношений церкви и светских властей. В то же время «для процессов взаимодействия церковной и государственной власти была характерна тенденция отстаивания независимости церкви от государства в религиозной сфере. Церковь защищалась от контроля светских правителей, отстаивала свое духовное верховенство и играла роль создающего ценности, нормообразующего института в жизни общества» [Керимов, Шуталева 2019: 216].

Такой сценарий взаимоотношений церкви и светской власти характерен и для России. Начиная с XIII в., в условиях интенсификации центростремительных сил, подъема национального самосознания, укрепления феодальных отношений, в недрах российской православной церкви зарождались различные идеи, оказавшие впоследствии определенное влияние на развитие российского государства и общества.

В рамках данной работы тезисно отметим наиболее существенные течения религиозной мысли средневековой России.

По мере развития феодальных отношений усиливается и социальный протест, который проявился через движение стригольников. Это движение возникло в Новгороде и было встречено враждебно официальной церковью. Руководители движения – дьякон Никита, ремесленник Карп – отрицали роль церкви как посредницы между человеком и богом, отвергали церковные некоторые догматы и обряды, проповедовали идею аскетизма в церковной среде. Это была формой протеста против официальной церкви, феодальных порядков, угнетения. Хотя этот протест носил пассивный характер, тем не менее, здесь проявляются и элементы рационализма. Движение стригольников было поддержано низшими слоями общества, что

не могло не беспокоить властей. Оно было объявлено ересью, творением сатаны, направленное на разрушение христианской веры. В 1375 г. стригольники, чья деятельность носила протестантско-реформационный характер, были казнены.

Со второй половины XV в. в России наступает эпоха экономического развития. Развивается рынок сбыта сельскохозяйственных продуктов, динамично развиваются города, идет становление мещанского сословия. Развивается и церковь, трансформируются ее организация и идеология, меняется и система взаимоотношений церкви с государством.

В течение второй половины XV в. и в течение всего XVI в. церковь и государство в своем развитии переживают довольно сложные периоды. Русское государство, раздираемое противоречиями различного характера, к концу XV в. получает свободу от монгольского владычества, в результате которого ускоряется процесс государственностроения. Изменения затронули и церковь, в недрах которой постепенно вызревает новая церковная полемика, вошедшая в историю как борьба иосифлян с нестяжателями.

Иосифляне, приверженцы консервативного учения Иосифа Волоцкого, крайне негативно относились к любым группам, которые настаивали на реформировании церкви, отстаивали возможность монастырям владеть землей и выступали за физическое уничтожение еретиков, нестяжатели же, духовным лидером которых был Нил Сорский, требовали дисциплины от монахов, соблюдения ими своих обетов, выступали за снисхождение к раскаявшимся еретикам, считали, что церковь не должна стремиться к обогащению.

В церковную дискуссию была вовлечены и светские власти. Иван III изначально занял позицию нестяжателей, ратующих за передачу церковно-монастырских земель государству, что вполне было в русле политики государя, взявший курс на создание нового служивого сословия – дворянства – на основе наделения его поместьями на условиях несения службы. Секуляризация церковно-монастырских земель могла существенно увеличить количество свободных земель, которые могли бы быть переданы дворянству. Однако этот шаг мог принести государству сиюминутные выгоды, т.к. была неизбежна потеря поддержки со стороны официальной

церкви, которая имела сильное влияние на население, на процесс формирования его сознания, определения образа жизни, обеспечения легитимности светской власти.

Важной вехой участия церкви в политических процессах стало появление теории «Москва – третий Рим». В своем послании Василию III сторонник иосифлян, монах псковского Елеазарова монастыря Филофей обосновывает идею мирового значения Московского государства и власти московских правителей. Зарождение этой идеи не было случайным. После падения Византийской империи в 1453 г. Россия, по сути, на карте мира осталась единственной крупной православной страной. Следовательно, по логике церкви в обязанности России вменялось сохранение чистоты христианства, православной веры. Идея была подкреплена еще более ранним событием, когда православной церковью была отвергнута Флорентийская церковная уния (1439 г.), призванная объединить православной и католической церкви. Мощной подпиткой для церковной автокефалии стал и фактор свержения татаро-монгольского ига. Европа с изумлением наблюдала за развитием обновленного московского государства, превратившегося со вчерашнего вассала азиатской деспотии в сильную державу.

Доктрина «Москва – третий Рим» с точки зрения развития российской государственности тактически была оправданной, а стратегически она еще более усилила отторжение России от западной цивилизации с отдаленными негативными геополитическими последствиями.

В эпоху правления Ивана IV Грозного взаимоотношения церкви с властью приобретают сложный и противоречивый характер. Если на первом этапе царствования Ивана Грозного, в эпоху реформ и успешной внешней политики, царь все еще опирался на поддержку церкви, то во второй половине эпохи правления монарха православная церковь практически утратила свое значение и перестала быть существенным фактором в политической жизни государства. Квинтэссенцию эпохи можно выразить предельно ясно высказыванием Ивана Грозного: «Разве подобает царю, если его бьют по щеке, подставлять другую? Как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой бесчестье?».

Таким образом, религиозные идеи в целом находились в русле оправдания практики централизации управления, усиления власти царей, защищали собственные интересы и феодалов, а противоположные же идеи, которые были ориентированы на защиту народа, призывали официальную церковь отказаться от стяжательства, были объявлены еретическими и существенного влияния на общество не имели.

Литература

Ицкович Т. В. Категория времени в тексте православной проповеди // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. № 2 (90). С. 238–248.

Керимов А. А., Шуталева А. В. Православие в политическом процессе // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение: сб. материалов конференции. Екатеринбург: УрФУ. 2019. С. 215–217.

Керкез Д.
Београд, Србија

СЛАВА КАО КЉУЧНА ИДЕЈА СРПСКЕ ЈЕЗИЧКЕ СЛИКЕ СВЕТА

У раду аутор полази од становишта да сваки природни језик на специфичан начин концептуализује изванјезичку стварност, тј. на свој начин фрагментира свет и у виду семантичке мреже појмова формира за њега карактеристичну језичку слику света.

Ова слика умногоме је условљена историјским искуством и културно-националним особеностима одређеног народа (Петрухина 2008). Када је реч о језичкој слици света Срба, битан део српског културно-историјског наслеђа чине хришћанске, православне вредности.

Стога једну од кључних идеја језичке слике света Срба представља *Крсна слава* или *Крсно име* (Још до времена примања хришћанства Срби славе своје Крсно име – дан небеског зашти-